В прессе проскальзывали сообщения об изучении средствами современной науки воздействия на среду обитания древнерусского (церковнославянского) и современного русского языков. Согласно этим сообщениям, **древнерусский язык — удивительно благотворен по своему воздействию на среду обитания.**
Под его виброакустическим (включая переизлучение) воздействием дохнут болезнетворные бактерии, гармонизируются составляющие биополей организмов растений, животных, людей и биоценозов. А современный русский значительно уступает древнерусскому по этим показателям.

Конечно, такого рода сообщения можно бездумно отнести к церковной саморекламе. Поступить так читатель может. Но и в этом случае ему следует признать, что современный русский язык примитивнее древнерусского. Из нынешнего русского исчезли многие языковые конструкции, например звательный падеж сохранился в рудиментарных формах обращений «Боже», «Господи», а из жизни обороты речи типа «княже», «отче» исчезли. Азбука древнерусского языка содержала большее количество знаков. В его азбуке — так называемой «кириллице» — 43 буквы, а в современном алфавите только 33. И если в древности были буквы «И, и» и «І, і», то теперь осталась только одна «И, и». Это показатель того, что в древней изустной речи было и два разных звука, которые впоследствии перестали различаться на слух и надобность в двух буквах отпала. То же касается и пары «Е, е» и «h»». Есть основание полагать, что и «Ъ, ъ», известный нам в качестве «немого знака», в древности не был «немым», а как-то звучал. «Онемев», он после этого в силу традиции продолжал на протяжении многих веков на письме завершать каждое слово, оканчивающееся на согласную букву. Во всяком случае в «кириллице» он имеет название не немое: «Ъ, ъ» именуется в ней «Ер», не выделяясь своей «немотой» из остальной азбуки. Кроме того, если буква Всеясветной грамоты была в древности и своего рода иероглифом, который кроме своей основной функции (быть образом — выразителем некоего «кванта первосмысла» и средством осуществления «магии текста и первообразного ряда») дополнительно к этому принял на себя функцию обозначения той или иной фонемы («элементарного звука»), то иероглифический смысл компонент древней азбуки, а вместе с ним и спектр внутреннего смысла каждого из слов, к настоящему времени большинству недоступен.

То есть многое при общедоступном осмысленном сопоставлении древнерусского и современного русского языков говорит о том, что древнерусский язык обладал выразительными возможностями более мощными, чем современный русский, а его виброакустическое воздействие с учётом переизлучения, обертонов, высших и более

низких гармоник действительно не такое, как современного русского языка. Но древнерусский, став рабочим языком библейской церкви, пришедшей на Русскую землю, с течением времени перестал быть живым языком народа. Народ говорит и пишет на языке, который по словарному составу, по морфологии и грамматике во многом отличается от древнерусского. И это приводит к вопросу: Почему в жизни народ ушёл от языка, более эффективного в смысле выразительности и «магии слова», к языку менее эффективному? Все ответы на этот вопрос по существу могут быть детализацией одного из двух общих ответов на него.

Церковный: Народ не смог удерживать данную ему Церковью истину, не смог устоять в ней, и вот за этот грех народа Бог увёл народ от языка истинной веры. По существу вариант ответа на поставленный вопрос в духе православной церкви означает, что если церковь хранит истину в писаниях и службах на языке, который ныне именуется «церковнославянским», то уводя народ от языка церкви, Бог сам закрывает истину от новых поколений народа. Т.е. ответ на вопрос об изменении языка народной жизни в церковном смысле глуп и богохулен по его существу, поскольку Бог предстаёт в нём неоспоримым противником распространения в народе Правды-Истины.

Научный, представленный патриотически настроенными учеными: Библейская церковь стала распространять на древнерусском языке ложь и хулу на Бога, на людей, а народ согласился с этой ложью, не воспротивился ей, не опроверг её. Поэтому Бог увёл народ от узурпированного неправедной церковью языка для того, чтобы народ выразил Правду-Истину на языке, свободном от господства лживой церкви и злобной церковной доктрины, противной Высшему Промыслу. Сквернословие стало в народе обыденным и привычным, а не порицаемым явлением и удерживается в этом качестве на протяжении веков. Став чуть ли не основой языковой культуры целых социальных слоёв, оно влечёт за собой в Жизни и изменение языка (его фонетики, морфологии, грамматики и т.п.) в направлении утраты им мощи «магии слова» и выразительности речи;

Лживость, вороватость свойственны характеру многих русскоязычных (и это не мешает многим из них почитать себя истинно русскими), вследствие чего некоторая часть из них активно работает на порабощение и закабаление других, подчас того не понимая. И происходит это при безволии и трусливом попустительстве окружающих, которые видят и понимают, как в действительности живёт общество, но полагают, что они — «люди маленькие», от которых ничего не зависит. И этот порочный стиль бытия общества воспроизводится на основе русскоязычной культуры на протяжении веков. Иными словами, ***«магия слова» и «магия текста» как объективные возможности воздействия на течение событий в Мире, открываемые носителям языка Свыше или закрываемые от них, обусловлены тем, в каких целях употребляется язык как***

средство передачи и хранения информации в жизни общества. Соответственно этому изменяется и язык во всех его составляющих.